

Глава 87: Убийство

Благословение Янсона дало ему не только взрывную личность, но и острые инстинкты. В тот момент, когда он почувствовал опасность, Янсон повернул запястье и направил кожаный хлыст в обратную сторону.

Люсьен был готов к этому, и он был быстрее Янсона. Оттолкнувшись от земли одной ногой, Люсьен быстро изменил направление своего движения и в тот же момент легко отрезал кожаный кнут с помощью кинжала в руке.

Без каких-либо колебаний Янсон выбросил хлыст и схватил со стола свою трехголовую цепь с тремя большими шарами на концах.

Большие бугры его мышц под кожаными доспехами едва не взрывались, а глаза стали красными, как у разъяренного быка.

Оказавшись перед огромным оружием Янсона, Люсьен внезапно остановился и уронил горсть мелкого порошка на землю.

Оглушительный гром разразился.

Раскатистый гром едва не выбил Янсона из сознания на секунду, не говоря уже о его четырех оруженосцах.

Когда они собирались взять оружие, на них обрушились сильные звуковые волны, а они тут же упали на землю.

Дядя Джоэль и Алиса тоже потеряли сознание.

Колебание Хомана, заклинание уровня ученика, в котором использовались высокие звуки в качестве оружия. При правильном использовании заклинание низкого уровня тоже может быть весьма эффективным.

Столкнувшись с невероятно сильным громом, сам Люсьен также почувствовал себя плохо. К тому моменту, когда он снова смог принять твердую позицию, Янсон тоже оправился и начал атаковать своей огромной цепью.

Это была трехголовая цепь, выглядевшая довольно тяжелой, и три ее шара были разными: на одном была молния, на одном огонь, а последний был с зеленой липкой слизью.

Большие груды мышц на руках Янсона были похожи на камни, и все подземелье немного дрожало от его сердитого воя. Он судорожно вцепился в рукоятку, слова «защита» никогда не существовало в его лексиконе.

Люсьен был немного удивлен. В конце концов, большинство рыцарей, независимо от того, были они из церкви или темными рыцарями, хорошо знали различные боевые навыки, однако, Янсон не был одним из них. Наверное, это было потому, что его физическая сила была настолько невероятной, что ему не нужно было держать какие-то стратегии в своем уме.

Идея противостоять прямому лобовому удару явно была слишком глупа, и Люсьен был умнее. Используя тактику отступления вместе со своим Благословением Лунного света, Люсьен быстро двигался по подземелью, чтобы избежать трех огромных железных шаров, ожидая, когда темный рыцарь устанет.

Однако вскоре Люсьен заметил, что что-то не так: казалось, что тот, кто устанет первым, будет он сам. Жужжащая молния на одном из железных шаров каким-то образом медленно парализовала его тело, даже если ее удар никогда не попадал в Люсьена.

Люсьен больше не мог тратить время впустую.

Он сделал несколько больших шагов назад, чтобы обеспечить себе некоторое расстояние перед Янсоном, который сражался, словно яростный зверь, и в течение нескольких секунд Янсон снова оказался перед Люсьеном, сильным рывком притянув свою ужасающую черную цепь.

Бросив еще одну горсть сияющей силы на землю, Люсьен активировал заклинание без произношения. Хотя это забирало больше духовной силы, это определенно стоило того.

В подземелье внезапно появился ослепительный легкий шар, и он мгновенно осветил все, словно полуденное солнце.

Янсон подсознательно закрыл глаза, чтобы защитить их от яркого света, и его рывок остановился на секунду. Этой секунды было более чем достаточно для Люсьена.

Люсьен, слегка согнувшись, бросился в сторону Янсона так же быстро, как стрела. Кинжал сиял прохладным светом в руке.

Янсон быстро развернул запястье внутрь, чтобы напасть на Люсьена, но было уже слишком поздно.

Хотя три железных шара все еще были нацелены на спину Люсьена, он уже был очень близок к Янсону!

Однако серебряный кинжал Люсьена почти раскололся, когда он ударил Янсона в грудь. Из-за его Яростного Благословения, мышцы груди Янсона были похожи на большие куски скалы, которые к тому же были покрыты прекрасными кожаными доспехами.

Безжалостная атака Янсона поддерживалась его отличной способностью защищаться!

Цепь пролетела всего в нескольких сантиметрах от спины Люсьена.

Янсон посмотрел на Люсьена со злой улыбкой на лице, но к его удивлению, этот худой маленький ублюдок улыбнулся ему в ответ.

Темный рыцарь сразу осознал грозящую опасность. Яростно откинувшись назад, Янсон попытался избежать атаки второго уровня.

Ледяные лезвия Палмейры. Три острых ледяных клинка нацелились на горло, сердце и живот Янсона.

Поскольку они были слишком близко друг к другу, к тому времени, когда Янсон начал откидываться назад, лезвия уже достигли цели.

В то время как то, что было нацелено на его сердце, было остановлено жесткой мышцей левой груди, остальные два лезвия перерезали ему горло и вскрыли живот. Его кровь вырвалась из ран, но мгновенно замерла.

В тот же момент Люсьен быстро накрыл свое тело слоем лунного света, чтобы атаковать. Пока пламя и кислота блокировались Лунными доспехами Люсьена, молния прошла прямо и

ударил его.

В то же время Янсон и Люсьен упали на землю. Люсьен был парализован молнией, и он почувствовал одновременно боль и зуд в своем теле.

Бам!

От руки Янсона отвалился палец.

Грубые и приглушенные стоны раздавались из глубины горла Янсона. Люсьен мог видеть, что свежая кровь все еще вытекает из тела большого человека.

Через несколько секунд стоны прекратились.

Глаза Янсона были все еще широко раскрыты, наполненные гневом и изумлением.

Люсьен с большим усилием встал и, наконец, ровно встал на ноги. Медленно он подошел к телу Янсона и на всякий случай сломал дикарю шею.

К счастью, его тактика сработала.

Скрывая свое благословение и волшебный предмет «Ледяной мстителя», Люсьен притворился, что он не больше, чем обычный ученик-колдун. Если бы Янсон не недооценил своего врага, проблем у Люсьен было бы больше.

Затем, без колебаний, Люсьен подошел к оруженосцам, которые, борясь с головокружением пытались встать с земли, и решительно сломал им шеи.

Он целенаправленно оставил Тима последним.

- Прошу ... Я умоляю о милосердии ... Пожалуйста! - воскликнул Тим, ползая по земле.

- Милосердие? - Люсьен усмехнулся, - Когда невинные люди умоляли, где было твое милосердие?

Пара холодных рук достигла горла Тима, и пальцы медленно сжались. Наконец, шея Тима хрустнула.

Теперь Люсьен больше не боялся и не колебался при убийстве, так как в этом мире такие люди, как он, должны были либо убивать, либо быть убитыми.

...

Подняв тяжелую цепь, Люсьен начал бить пять тел, чтобы уничтожить доказательства.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/159503>